

Этнолингвистическая специфика гастрономической лексики (молочные продукты) в тувинском и хакасском языках

Елена М. Куулар

Институт развития национальной школы Министерства образования Республики Тыва, Российская Федерация,

Наталья Н. Таскаракова, Алена Н. Чугунекова

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова,
Российская Федерация

В данной статье проводится сравнительный анализ наименований молока и молочных напитков, составляющих лексико-семантическую группу «молочные продукты» и являющихся неизменным и важным элементом материальной культуры двух близкородственных тюркских народов — тувинцев и хакасов, которые издавна населяют обширные пространства Южной Сибири.

Из лексикографических источников и полевых материалов нами обнаружено около 50 лексических единиц, которые подразделяются на три лексико-семантические группы: молоко, молочные напитки и блюда из молока. Собранный фактический материал дает нам возможность раскрыть языковую картину мира тувинского и хакасского этносов, определить функционирование гастрономической лексики (молочные продукты) в современных языках.

Названия молочных продуктов в тувинском и хакасском языках не едины по своему происхождению. В них, в частности в тувинском языке, наряду с тюркскими корнями, наличествует значительное количество монгольских элементов. Данная группа слов в сравниваемых языках отражает их исторические контакты как с родственными, так и неродственными народами. Кроме того, в названиях молочных продуктов прослеживается лексика, которая возникла в результате формирования и развития диалектов тувинского и хакасского языков. Выявлено, что диалектная лексика до сих пор оказывает заметное влияние на современные литературные языки тувинцев и хакасов. Все это свидетельствует о пополнении лексики хакасского и тувинского языков народными терминами традиционной материальной культуры из различных источников, особенно из текстов фольклорных произведений.

Ключевые слова: тувинский язык; хакасский язык; гастрономическая лексика; молоко; молочный продукт; этнолингвистика

Для цитирования:

Куулар Е. М., Таскаракова Н. Н., Чугунекова А. Н. Этнолингвистическая специфика гастрономической лексики (молочные продукты) в тувинском и хакасском языках // Новые исследования Тувы. 2022. № 4. С. 338-349. DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.4.23>

Куулар Елена Мандан-ооловна — кандидат филологических наук, доцент, директор Института развития национальной школы Министерства образования Республики Тыва. Адрес: Россия, 667001, г. Кызыл, ул. Рабочая, д. 2. Тел.: +7 (923) 263-46-85. Эл. адрес: kuular-e-m@mail.ru

Таскаракова Наталья Николаевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры хакасской филологии Института филологии и искусств Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Адрес: Россия, 655017, г. Абакан, пр. Ленина, д. 90. Тел.: +7 (923) 214-03-54. Эл. адрес: n-tas@mail.ru

Чугунекова Алена Николаевна — доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института гуманитарных исследований и саяно-алтайской тюркологии Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова. Адрес: Россия, 655017, г. Абакан, пр. Ленина, д. 90. Тел.: +7 (923) 585-66-08. Эл. адрес: chugunekowa@yandex.ru

Article

Specific ethnolinguistic features of gastronomic vocabulary (dairy products) in the Tuvan and Khakas languages

Elena M. Kuular

Institute for the Development of the National School, Ministry of Education of the Republic of Tuva, Russian Federation,

Natalya N. Taskarakova, Alyona N. Chugunekova

Katanov State University of Khakassia, Russian Federation

The article provides a comparative analysis of the naming units of milk and milk drinks that make up the lexical and semantic group “dairy products”. They are an invariable and important element of the material culture of two closely related Turkic peoples — the Tuvans and Khakas who have inhabited the vast territories of southern Siberia from the dawn of time.

Using lexicographic sources and field data, we have found about 50 lexical units which are divided into three lexical and semantic groups: milk, milk drinks and milk dishes. The collected facts give us the opportunity to reveal the linguistic worldview of the Tuvan and Khakas ethnic groups and to determine the functioning of gastronomic vocabulary (dairy products) in modern languages.

The names of dairy products in the Tuvan and Khakas languages are not the same by origin. Along with Turkic roots, there is a significant number of Mongolian elements in them, in particular in the Tuvan language. This group of words in the compared languages reflects their historical contacts with both related and unrelated peoples. In addition, in the names of dairy products we can find traces of the vocabulary that emerged as a result of the formation and development of dialects of the Tuvan and Khakas languages. It has been revealed that dialect vocabulary still exerts a noticeable impact on the contemporary literary languages of the Tuvans and Khakas. All these facts testify to the enrichment of the vocabulary of the Khakas and Tuvan languages with terms of traditional folk material culture from various sources, especially from folklore texts.

Keywords: Tuvan language; Khakas language; gastronomic vocabulary; milk; dairy product; ethnolinguistics

For citation:

Kuular E. M., Taskarakova N. N. and Chugunekova A. N. Etnolingvisticheskaia spetsifika gastronomicheskoi leksiki (molochnye produkty) v tuvinskom i khakasskom iazykakh [Specific ethnolinguistic features of gastronomic vocabulary (dairy products) in the Tuvan and Khakas languages]. *New Research of Tuva*, 2022, no. 4, pp. 338-349. (In Russ.). DOI: <https://www.doi.org/10.25178/nit.2022.4.23>

KUULAR, Elena Mandan-oolovna, Candidate of Philology, Associate Professor, Director, Institute for the Development of the National School, Ministry of Education of the Republic of Tuva. Postal address: 2 Rabochaya St., 667001 Kyzyl, Russian Federation. Tel.: +7 (923) 263-46-85. E-mail: kuular-e-m@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-4351-6547

TASKARAKOVA, Natalya Nikolaevna, Candidate of Philology, Associate Professor, Department of Khakas Philology, Institute of Philology and Intercultural Communication, Katanov State University of Khakassia. Postal address: 90 Lenina St., 655017 Abakan, Russian Federation. Tel.: +7 (923) 214-03-54. E-mail: n-tas@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-9474-9615

CHUGUNEKOVA, Alyona Nikolaevna, Doctor of Philology, Associate Professor, Research Institute of Humanities and Sayano-Altay Turkology, Katanov State University of Khakassia. Postal address: 90 Lenina St., 655017 Abakan, Russian Federation. Tel.: +7 (923) 585-66-08. E-mail: chugunekowa@yandex.ru

ORCID ID: 0000-0003-1046-5699

Введение

Каждый человек воспринимает окружающий мир через призму своей родной культуры, на который влияет географические и климатические условия проживания народа, его верования, менталитет, строй языка и многое другое (Ахматова, 2021: 241). Вопросы изучения взаимосвязи языка с историей, национальной культурой народа на сегодняшний день является одним из приоритетных аспектов в лингвистике. В тувинском и хакасском языкознании этнолингвистический аспект слова является одним из неизученных, и с этой точки зрения назрела необходимость изучения словарного состава указанных выше языков и их диалектов.

Целью данного исследования является систематизация и описание наименований молока и молочных продуктов в тувинском и хакасском языках, определение функционирования этих номинаций в современном языке. Выбор темы обусловлен тем, что наименования молочных продуктов как семантические универсалии представляют благодатный материал для выявления национально-культурной специфики исследуемых языков.

В результате сплошной выборки из словарей тувинского¹ и хакасского языков², полевых исследований одного из соавторов³ были отобраны лексические единицы, относящиеся к тематической группе «молоко и молочные продукты». В названиях молочной пищи наблюдаются слова и словосочетания, которые возникли в результате формирования и развития диалектов исследуемых языков, отражающие исторические контакты, как с родственными, так и неродственными народами.

Основными методами исследования данной работы являются описательный метод, метод наблюдения, методы компонентного и контекстуального анализов, прием трансформации.

Для представителей кочевых народов — тувинцев и хакасов — молоко и блюда из него были и остаются самой рациональной и почитаемой пищей. Основным сырьем для всего многообразия молочных продуктов служит цельное молоко, которое в литературном языке и во всех диалектах тувинского и хакасского языков называется в целом одинаково *сүт* (тув.⁴) / *сүт* (хак.⁵) 'молоко'. Обычно сопоставляют его с монг.⁶ *сiin* 'молоко'. Г. Дёрфер допускал, что тюрк. *süt*⁷ первоначальное мн. число к монг. *siin* (Сравнительно-историческая грамматика ..., 2001: 448–449).

Для выявления наименования молочных продуктов в тувинском и хакасском языках в сравнительном аспекте мы подразделяем на 3 лексико-семантические группы: 1) название молока и его разновидности; 2) названия напитков из молока, 3) блюда из молока. В настоящей работе остановимся на первых двух группах слов.

В хакасском языке лексические и семантические особенности молочных продуктов и блюд были объектом внимания Р. П. Абдиной (Абдина, 2019ab, 2020, 2021). Также материалы хакасского языка привлекались при описании молочных продуктов на материале тюркских языков Сибири (Дьячковский и др., 2021).

А первые сведения о традиционной пище тувинцев отмечены в работах ученых-этнографов Л. П. Потапова (Потапов, 1969: 168–177), С. И. Вайнштейна (Вайнштейн, 2009: 78–83) и др.

С. И. Вайнштейн справедливо отмечает то, что у тувинцев «особое отношение к белой пище, особенно к молоку. Молоко нельзя было проливать, а если его нечаянно все-таки пролили, то сразу это место посыпали землей» (там же: 255). Также по сегодняшний день людьми старшего поколения

¹ Толковый словарь тувинского языка = Тыва дылдың тайылбырлыг словары / под ред. Д. А. Монгуша. Новосибирск: Наук, 2003. 596 с.; Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. Около 22 000 слов. М.: Советская энциклопедия, 1968. 646 с.

² Хакасско-русский словарь / под общей редакцией О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.; Толовый словарь хакасского языка / под общей редакцией К. Н. Бурнаковой. Абакан: Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова, 2020. Т. 1. А–П. 608 с.

³ Полевой материал был собран Е. М. Куулар во время диалектологических практик со студентами Тувинского государственного университета в период 2000–2021 гг. В настоящей работе подобрана тематическая группа «Молочные продукты».

⁴ тув. — тувинский язык.

⁵ хак. — хакасский язык.

⁶ монг. — монгольский язык.

⁷ *süt* 'молоко' (см.: Древнетюркский словарь. Ленинград: Издательство «Наука», Ленинградское отделение, 1961. С. 518).

соблюдается обычай вечером молоко из юрты никогда не выносить, существует у тувинцев поговорка *Хун ашканда, ак чем үндүрбес* 'Когда зашло красное солнце, то нельзя выносить белую пищу из юрты'.

Интересные сведения о молочных продуктах мы находим в исследованиях (Намзал, 1995; Куулар, 2012; Куулар, Сувандии, 2011, 2014). Что касается работ, выполненных в последние годы на материале тувинского языка, то следует обратить внимание на исследование С. Ч. Донгак, А. У. Ондар, в котором рассматривается культ молочной пищи у тувинских кочевников, понимаемый ими как *ак чем* 'белая пища' (Донгак, Ондар, 2019: 233).

Несмотря на это, исследование молочных продуктов тувинского и хакасского языков в сравнительном аспекте еще не было предметом специального изучения, чем и определяется актуальность данного исследования.

Название молока и его разновидности

Слово *сүт* (тув.) / *сүт* (хак.) в значении 'молоко' встречается во всех тюркских языках.

В качестве общего названия молока и других продуктов из него в тувинском языке используется словосочетание *ак сүт* / *ак чем* со значением 'белая пища'. Аналогичное словосочетание встречается в хакасском языке *ах сүт* в значении 'цельное молоко'.

В тувинском и хакасском языках различают следующие виды молока: *хой сүдү* (тув.) / *хой сүдү* (хак.) 'овечьё молоко', *өшкү сүдү* (тув.) / *өскү сүдү* (хак.) 'козьё молоко', *инек сүдү* (тув.) / *инек сүдү* (хак.) 'коровье молоко', *бе сүдү* (тув.) / *пиш сүдү* (хак.) 'кобылье молоко'.

В хакасских художественных произведениях также можно встретить словосочетание *хус сүдү* в значении 'птичье молоко', что не наблюдается в тувинском языке. Например: *Аалчы сыйлачаң горницада улуг стол чичең нимені тыгылдыра артын турған. Хусхацах ла сүдү чоғыл, тирчик Хоортай апсах, пу столны көрзе*¹ 'В горнице большой стол был наполнен яствами. Дед Хоортай, увидев такой стол, сказал бы: "Только птичьего молока не хватает"².

Молозиво у коровы, выделяемое в течение 1–2 дней после отёла, называют *аа* (тув.), *оос* (хак.) 'первое молоко, молозиво', т. е. густое, вязкое молоко желтоватого оттенка.

Относительно происхождения слова *аа* Б. И. Татаринцев отмечает, что «Непосредственные структурно-фонетические соответствия в других тюркских языках не отмечены, однако тув. *аа* не без оснований сближается с общетюркским словом, старейшей формой которого считается *ағуз* и которые чаще всего также означает 'молозиво'» (Татаринцев, 2000: 29–30).

В диалектах тувинского языка встречаются и другие его варианты, в данном случае слово *аа* используется в составе словосочетаний, где в качестве определения выступают имена прилагательные *башкы* / *баштайгы* 'первый', *соңгу* 'последний': *аа сүт* (өв.³), *аа сүт* (кыз.⁴), *башкы аа сүт* (зап.⁵, центр.⁶) букв. 'первое молозиво' — молозиво, выделяемое в течение 1–2 дней после отёла, *соңгу аа* / *соңгу аа сүт* / *хелегей* букв. 'молозиво второй дойки' — молозиво у коровы на 3–4 сутки после отёла.

В юго-восточном и тере-хольском диалектах тувинского языка используется заимствованная из монгольского языка лексема *уурак* / *урак* < монг. *уураг(н)* 'молозиво, первое молоко после отёла'⁷.

Также в исследуемых языках различают *чиг сүт* (тув.), *чиг сүт* (хак.) 'сырое, некипяченое молоко', *чалаң сүт* (тув.), *чаа сагган сүт* (тув.), *час сүт* (хак.) 'парное молоко' — только что подоенное свежее молоко, *хайндырбаан сүт* (тув.), *хайнатпаан сүт* (хак.) 'некипяченое молоко', *хайндырган сүт* (тув.), *хайнатхан сүт* (хак.) 'кипяченое молоко', *хойыҕ сүт* (хак.) 'жирное молоко'.

¹ Доможаков Н. Г. Ыраххы аалд = В далеком аале. Роман. Абакан: Хакасское отд-ние Красноярского кн. изд-ва, 1975. С. 61.

² Перевод Н. Н. Таскараковой.

³ өв. — овюрский говор тувинского языка.

⁴ кыз. — кызыльский диалект хакасского языка.

⁵ зап. — западный диалект тувинского языка.

⁶ центр. — центральный диалект тувинского языка.

⁷ Большой академический монгольско-русский словарь / под ред. Г. Ц. Пюрбеева. М.: Academia, 2001. Т. III. С. 369.

Кроме того, в сравниваемых языках наименования молока отражают время надоя: *эртенги сүт* (тув.), *иртенги сүт* (хак.) букв. ‘молоко утреннего надоя’, *кежээки сүт* (тув.), *кичээги сүт* (хак.) ‘молоко вечернего надоя’, *дүүнгү сүт* / *эрги сүт* (тув.) букв. ‘вчерашнее молоко’ и др.

С середины 1980-х г. тувинцы постепенно начали подвергать молоко обезжириванию с помощью сепаратора тув. *сүт тырттар машина*. Из него изготавливали *өреме* (тув), *өріңме* (хак.) ‘сметана’. При переработке цельного молока на сметану в процессе сепарирования *тырткан сүт* / *тыртып каан сүт* получают *көк-сүт* (центр., ус.¹), *көк сүт* (хак.) букв. ‘молоко голубоватого цвета’, *көк-суз* (п-х.²) букв. ‘голубая вода’ — обезжиренное молоко, т. е. обрат / *авраат* / *овураат* / *овраат* (центр., ус.). После выделения сливок цвет молока становится как бы прозрачным и приобретает голубоватый оттенок, отсюда, видимо, и появилось определение *көк* (тув.) / *көк* (хак.) в значении ‘голубой’: *Сүт машиназынга тыртып каан сүт шилдегер болур*³ ‘После сепарирования молоко становится жидким, прозрачным’⁴.

В сельских местностях Тувы поныне сохранился традиционный образ жизни, животноводы живут в войлочных юртах *кидис өглер*. В летнее время без холодильных установок сохранить молоко свежим очень сложно, в жаркие дни молоко быстро прокисает. Нами зафиксированы следующие словосочетания: *ажыг сүт* / *ажып калган сүт* / *ажаан сүт* (зап., тодж.⁵, цент.) (тув.), *ачыг* / *ачаан сүт* (хак., саг.⁶), *чиген сүт* (хак.) ‘кислое молоко’, *иринди сүт* (тодж.) ‘прокисшее молоко’, т. е. свернувшееся, кислое оленье молоко.

Раньше скотоводы к зиме молоко заготавливали впрок, замораживали и хранили в разных емкостях и отсюда происходили новые описательные названия: *доңурган сүт*, *доң сүт* (тув.) *тоорған* (*тоорт-хан*) *сүт* (хак.) ‘замороженное молоко’, *борбак сүт* букв. ‘круглое молоко’ — замороженное молоко круглой формы. По словам информанта (инф. Хертек) раньше тувинцы замораживали молоко в небольших железных чашках, тазиках, в результате получали *борбак сүт* ‘замороженное молоко округлой формы’. Это можно подтвердить примером из произведения ученого-этнографа, писателя М. Кенин-Лопсана: *Он бештиң, калбак тавакта доңуруп каан сүт дег, төгерик айы чырыдып турган*⁷ ‘Светила, как замороженное в широкой тарелке круглое молоко, полная луна’⁸.

Молоко в домашних условиях подвергалось высушиванию. В настоящее время все это утратилось. Так, в свое время в речи носителей языка использовались такие словосочетания, как *кургаг сүт* (тув.), *хуруф сүт* / *хурғатхан сүт* (хак.) ‘сухое молоко’ — это растворимый порошок, получаемый высушиванием нормализованного пастеризованного коровьего молока.

В настоящее время в пищу употребляют сухое молоко, которое продается в магазинах, а также сухие сливки на растительной основе корейского производства *Сопьо крима* / *кургаг сүт* (тув.).

Жидкое молоко в пластиковых бутылках и специальных пакетах в отдельных диалектах тувинского языка называют *өл сүт* букв. ‘мокрое молоко’. В зависимости от того, где произведено молоко, в магазинах покупатели называют их по наименованиям известных брендов молочной продукции без слова *сүт*: *Фермерскийден бериңерем* ‘Дайте мне Фермерское’; *Отборный бар бе?* ‘Есть Отборное’ и т. д.

Некоторые сорта молока имеют территориальное ограничение. Например, в горных районах Тувы (Монгун-Тайга, Бай-Тайга, Тере-Холь, Качык) употребляют *сарлык сүдү* ‘ячье молоко’, в таёжных местностях Тоджинского района — *иви сүдү* ‘оленье молоко’, а в степных районах (Эрзинский, Кызылский) — *теве сүдү* ‘верблюжье молоко’.

Современные тувинцы и хакасы употребляют в пищу в основном *инек сүдү* (тув.) / *инек сүди* (хак.) ‘коровье молоко’, продукты и напитки из него. Хотя из трудов ученых (Спасский, 1818: 44–45; Щукин, 1847: 258–272) известно, что хакасы ранее употребляли козье и кобылье молоко.

¹ ус. — речь жителей Усинска (с. Верхнеусинское Ермаковского района Красноярского края), относится к центральному диалекту.

² п.-х. — речь жителей Пий-Хемского района Республики Тыва.

³ Информатор Хертек Ульяна Даржааевна, пенсионер, с. Мугур-Аксы, запись произведена 28.06.2000.

⁴ Перевод Е. М. Куулар.

⁵ тодж. — тоджинский диалект тувинского языка.

⁶ саг. — сагайский диалект хакасского языка.

⁷ Кенин-Лопсан, М. Б. Чогаалдар чыындызы: шүлүктөр, шүлүглелдер, проза чогаалдары [Собрание сочинений: стихи, поэмы, проза]. Кызыл: Тувинское книжное издательство, 1975. Т. 1. С. 97.

⁸ Перевод Е. М. Куулар.

Хакасы даже грудных детей подкармливали коровьим молоком. Подтверждением этому могут послужить примеры из художественных произведений хакасских писателей. Например: *Сабисті Хоортай апсах үс айлыҕдаң сығара инек сүдінең умчулап пастаан полған*¹ ‘Сабиса дед Хоортай еще с трехмесячного возраста начал кормить молоком через соску’².

Известно, что молоко имеет целебные свойства. Например, в романе хакасского писателя Н. Г. Доможакова «В далеком аале» есть глава под названием «Сүт» («Молоко»), где говорится о парне Сабисе, который в результате падения с лошади долгое время находился в беспмятстве и благодаря горячему молоку получил первую «живительную силу»: *Сүт ис, палам, мына сүт! — тыыда тапсаан апсах, чір-чені ахсынзар тудып. Сынап таа, Сабис сүтти* улуг-улуг оортамнардаң азыр сыххан³ “Пей молоко, мой ребенок, вот молоко!” — громко сказал дедушка, поднося чашку близко ко рту. И действительно, Сабис начал пить молоко большими глотками⁴.

Таким образом, в тувинском, хакасском языках и их диалектах молоко называется одинаково *сүт* (тув.) / *сүт* (хак.). Как показал собранный материал, в исследуемых языках различают разные виды молока домашних животных (овечьё, козье, коровье и кобылье). Кроме того, в тувинском языке имеется ограниченное территориальное употребление других видов молока домашних животных, таких как ячье, оленьё и верблюжье молоко.

Богат тувинский язык на наименование молозива, что нельзя сказать про хакасский язык. А наименование молока, отражающее время надоя (утреннее или вечернее), прослеживается как в тувинском, так и хакасском языке. В текстах художественных произведений хакасов встречается также наименование «птичье молоко». Возможно, авторы произведений использовали данное название для того, чтобы передать нежный (недостижимый, драгоценный) вкус молока.

Названия напитков из молока

На молочной основе готовят разного рода кисломолочные напитки, в названиях молочных напитков представлены особенности их приготовления, получения, своеобразия употребления. Каждый народ имеет свои рецепты приготовления молочных блюд, потому что пища из молока, как было сказано выше, занимает особое место.

О способах приготовления тувинцами молочной пищи и различных продуктов из него на основе своих наблюдений более подробно описал А. П. Потапов (Потапов, 1969: 168–177).

Наиболее распространенным является *хойтпак* (тув.) / *айран*⁵ (хак.). *Хойтпак* ‘айран; простокваша’ — кисломолочный продукт, напоминающий кефир, т. е. это особым образом заквашенное молоко. Для его приготовления необходима заранее приготовленная специальная закваска — *хөрөңги* (тув.), *хордың* (хак.).

Хойтпак в Туве готовят разными способами. В западных районах готовят *хол хойтпаа* букв. ‘ручной айран’, т. е. айран, приготовленный ручным способом: в большую кожаную флягу (в настоящее время используют бочку или металлическую флягу) для айрана, так называемую *көгээр* или *доскаар* ‘кадку’ каждое утро подливают приготовленное заранее теплое кипяченое молоко. На вкус *хол хойтпаа* похож на кефир. В диалектах встречаются следующие его варианты *хоюг хойтпак* (с-х.⁶) (тув.), *хойыг айран* (хак.) ‘густой айран’, *ижер хойтпак* ‘питьевой айран’.

В центральных районах Тувы готовят *машина хойтпаа* букв. ‘айран машины’ / *сүт тыртар машина хойтпаа* (тув.) букв. ‘айран, приготовленный из молока, пропущенного через сепаратор’. В бочку с *хойтпаком* добавляют переработанное на сепараторе обезжиренное сырое молоко, айран из него получается довольно кислым. Поэтому его, как правило, используют только для перегонки *сүт арагазы* / *шиме* ‘молочной водки’.

¹ Доможаков Н. Г. Ыраххы аалда = В далеком аале. Роман. Абакан: Хакасское отд-ние Красноярского кн. изд-ва, 1975. С. 33.

² Перевод Н. Н. Таскараковой.

³ Доможаков Н. Г. Ыраххы аалда = В далеком аале. Роман. Абакан: Хакасское отд-ние Красноярского кн. изд-ва, 1975. С. 33.

⁴ Перевод Н. Н. Таскараковой.

⁵ Айран — кисломолочный напиток особой закваски (см.: Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. С. 44).

⁶ с.-х. — сут-хольский говор тувинского языка.

У хакасов существуют следующие способы приготовления айрана. В *хордын* (остатки прошлогоднего или давнего айрана) добавляют молоко. Если нет *хордын*, смешивают простоквашу с молотым сушеным сыром *пичирё*. Получали *час айран* ‘свежий айран’, *хаай айран* ‘кислый айран’, *хойыг айран* ‘густой айран’.

Молочным напиткам также относится *узаан сүт* (саг.), *чоорт* (кач.¹) ‘простокваша’ («*сабанға толдыра чоорт урчалар, чоорт ачыза айран пол парча* / в кадку доверху наливают простоквашу, когда простокваша закиснет, то получается айран»²).

Следующий молочный напиток — это *арага* / *арагы* / *аргы* (тув.) / *араға* (хак.) ‘арака; водка, приготовленная из молока’, его перегоняют из перебродившего *хойтпака*. Относительно происхождения слова *арага* Б. И. Татаринцев в своем этимологическом словаре отмечает, что «формы с конечным *-а* встречается довольно редко (в частности в караимском, хакасском, тувинском), более обычен конечный *-ы*. По Севортяну, здесь вероятнее всего “произошло расширение конечного узкого велярного под влиянием ударения”» (Татаринцев, 2000: 26).

У хакасов водка из молока называется *айран арағазы* ‘вино из айрана, айранная водка’³ или *тадар⁴ арағазы* ‘хакасская водка, приготовленная из молока’.

Приведем пример из художественной литературы: *Пістің хакас арағазын сынап көріңер, чугун ырағадаң араға урча — айран арағазы*⁵ ‘Нашу хакасскую водку попробуйте, — с чугунного сосуда наливает водку — айранную водку’⁶.

Существуют разные названия готового для перегонки молочной водки прокисшего, перебродившего айрана: *ажан хойтпак* / *тигер хойтпак* (зап., цент.), *айран ачыдарға* ‘квасить айран’; *айран сыбирға* (хак.) ‘гнать вино из айрана’⁷.

В сравниваемых языках зафиксированы следующие варианты наименований слабоалкогольного напитка из молока: *хойтпак арагазы* (тув.) / *айран арағазы* (хак.) (монг. *айргийн архи*) букв. ‘айрана арака’, / *сүт арагазы* (зап., цент.) / *сүт арағазы* (хак.) букв. ‘молоко арака’, *тиккен арага* (тес-х.⁸), *паш арагазы* букв. ‘котла арака’, *шиме* / *шиме арагазы* / *шиме арахасы* (< монг. *шимийн арха*) ‘молочная водка, молочная арака’.

По мнению Э. Намзал, у населения южной части Тувы закваской араки для перегонки служит *билемек* / *билемик* ‘прокисшая простокваша’, ‘айран’⁹.

В речи носителей центрального и западного диалектов тувинского языка довольно часто встречается сочетание слов *тыва арага* / *тыва арагы* ‘тувинская арака’ (см. хак. *тадар арағазы* ‘хакасская водка’). О приготовлении *хойтпака* и из него молочной араки в разных районах Тувы в свое время писал Л. П. Потапов (Потапов, 1969: 169–171). Об особенностях перегонки араки южными тувинцами в более позднее время писала Э. Намзал¹⁰.

Имеются специальные словосочетания, которые указывают на «части» получения *арага*, на каждой стадии с момента его выделения получается новое наименование: *оҝ* / *арага оҝу*, *арага бажы* / *араганың башкызы*, *арага эгези* (тув.), *арағаның пазы* (хак.) ‘первач’ — первая выделяемая часть *арага*; *арага доңу* (зап.), *кадыг арага* (зап., ховд.¹¹), *каҝжаң арага* (ювд.¹², танд.¹³) букв. ‘крепкий напиток’, *араганың сыспаа* (ювд), — слабая часть напитка. Нами также удалось зафиксировать специфическое диалектное

¹ кач. — качинский диалект хакасского языка.

² Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. С. 987.

³ Там же. С. 44.

⁴ Тадар разг. хакас // хакасский (народное самоназвание хакасов) (см.: Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. С. 572).

⁵ Доможаков Н. Г. Брахы аалда = В далеком аале. Роман. Абакан: Хакасское отд-ние Красноярского кн. изд-ва, 1975. С. 69.

⁶ Перевод Н. Н. Таскараковой.

⁷ Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. С. 44.

⁸ тес-х. — тес-хемский говор тувинского языка.

⁹ Намзал Э. Х. Холу чэмзиг авам сөңү. Кызыл: Новости Тувы, 1995. С. 22.

¹⁰ Там же. С. 24.

¹¹ ховд. — речь жителей Ховда (сумона Буянт Кобдоского аймака Монголии).

¹² ювд — юго-восточный диалект тувинского языка.

¹³ танд. — тандинский говор тувинского языка.

слово из уст этнического тувинца из Буянт аймака Монголии *дозуул* (ховд.), которое обозначает последние капли араки по желобку, стекшие в подставленный сосуд.

Молочная арака, как и вся другая алкогольная продукция, отличается крепостью. Так, в зависимости от «градуса» их называют разными словосочетаниями: а) слабоалкогольные: *багай дүшкен арага*, *дүшпээн арага*, *шала дүшкен арага*, *сула арага*, *сугзак арага* (тув.); *суҕ-сөл арага* (хак.); б) более крепкие, горячительные: *арагы доңу*, *кадыг арагы* (зап.), *дүшкен арага*, *эки дүшкен арага* (тув.); *хатыҕ арага* (хак.). В особых случаях молочную водку перегоняли вторично и получали крепкий напиток *даң* (тув.).

Это можно подтвердить следующим примером: *Бир көгээржик кончуг доң сүт арагазын сөңнээн-нер*¹ 'Преподнесли очень крепкую молочную араку в специальном сосуде көгээржик'².

Тарак изготавливается из кипяченого коровьего молока на специальной закваске, по вкусу он напоминает йогурт. Известно, что раньше *тарак* делали исключительно из козьего молока, сегодня люди почти перестали доить коз, поэтому этот обычай тоже забывается. *Тарак* — излюбленное повседневное блюдо коренного населения юго-восточной части Тувы, в других районах его не готовят.

*Хымыс*³ 'кумыс' — напиток, получаемый путем брожения кобыльего молока. Этот напиток хорошо утоляет жажду, имеет лечебные и питательные свойства. В настоящее время его почти перестали готовить, забываются способы его приготовления.

В хакасском языке имеются также названия безалкогольных напитков из молока: *айран-хымыс* 'безалкогольные напитки (из айрана и кумыса)⁴, *айран-сухсын* собир. 'напитки из айрана'⁵.

Кроме того, только в хакасском языке встречается слово *сеедем* 'национальный прохладительный напиток (приготовленный из аарчы⁶ с холодной водой)⁷.

Особым и излюбленным молочным напитком для тувинцев является *сүттүг шай* 'чай с молоком и солью'. Следует отметить, что хакасы, в отличие от тувинцев, в *сүттүг чай* 'чай с молоком' соль не добавляют.

Как правило, для чая годится молоко всех видов домашних животных, однако, лучшим считается коровье или сарлычье молоко. В былые времена тувинцы предпочитали чай с овечьим или козьим молоком, поскольку они обладают лечебными свойствами. В наши дни эта традиция утрачивается.

Тувинский чай приготавливают следующим способом: в чашу с водой кладут зеленый плиточный (обычно грузинский листовый) чай и немножко соли, затем в кипящий чай добавляют молоко и долго помешивают — *саарар*. Различают *чиң сарыг шай* / *тыва шай* 'густой ароматный чай' и *хымыраан* (монг. *жарам*) / *хымыраан шай* — жидкий (спитой) чай из остатков гуши⁸.

Словосочетание *чиң сарыг шай* встречается исключительно в тувинском героическом эпосе:

Чиң сарыг шайын кудуп,

*Чигир-боовазын салып... туруп-тур*⁹.

'Наливал крепкий ароматный чай,

Угощал сладостями, боорзаками'¹⁰.

Во времена, когда трудно было достать заварку, тувинцы готовили и пили *хымыраан* 'чай из остатков гуши с добавлением молока'. Он упоминается в повести 'Орус-Шөлү' М. Мендуме: «Иван Селиверстович болганчок-ла ядыы, самдар тыва кижилерниң чадыр өглеринче кирер, оларның дустуг

¹ Сарыг-оол С. А. Аңгыр-оолдуң тоожузу. Кызыл: Тываның ном үндүрер чери, 1988. С. 186.

² Перевод Е. М. Куулар.

³ *гутуз* (тюрк.) — напиток из кислого кобыльего или коровьего молока (см.: Сравнительно-историческая грамматика ..., 2001: 448–450).

⁴ Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с. С. 45.

⁵ Там же. С. 44.

⁶ *Аарчы* — кисловатый творожистый осадок, остающийся после перегонки вина из айрана (см.: Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с. С. 19).

⁷ Хакасско-русский словарь / под общ. ред. О. В. Субраковой. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с. С. 456.

⁸ Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Советская энциклопедия, 1968. С. 500.

⁹ Бокту-Кириш и Бора-Шээлей. Тувин. нар. сказание / пер. с тувин. [предисл. и коммент.] Л. Гребнева. Кызыл: Тувкнигоиздат, 1969. С. 24.

¹⁰ Перевод Е. М. Куулар.

хымыраан шайын ижер»¹ ‘Иван Селиверстович часто ходил в чум бедных тувинцев, пил их кипяченый соленый чай с большим количеством молока’². В наше время *хымыраан* никто не варит, поэтому данное слово переходит в разряд малоупотребительных слов.

В тувинском языке встречаются следующие разновидности чая:

Көк шай (б.-т.³) — жидкий чай из остатков гущи и с добавлением небольшого количества молока.

Шейтем шай / шейдем шай (тодж.) — чай, забеленный оленьим молоком. Употребление данного словосочетания ограниченное, его можно услышать лишь в речи оленеводов-тоджинцев.

Кроме того, тувинцы по сей день употребляют *далганныг шай* — чай с молоком и солью с добавлением поджаренной ячменной, пшеничной муки и *тараалыг шай* ‘чай с поджаренным просом’.

Хакасы пьют черный (обычный) и травяные чаи с добавлением коровьего молока (на любителя).

Все сказанное выше живет не только в обыденной жизни, языке тувинцев и хакасов, но и в их обрядовой культуре⁴. Известно, что ни один национальный праздник этих народов не проходит без почитания белой пищи. Например, тувинцы при праздновании национального праздника *Шагаа* — встречи нового года по лунному календарю — в почетном месте юрты или перед буддийским алтарем всегда ставят молочную пищу (*сүттүг шай, саржаг, ааржы, курут* и т. д.). А у хакасов есть специальный праздник, посвященный первому молоку *Тун пайрам*. Он проводится в июне, так как после зимы, скот, напитавшись свежей зеленой травкой, дает особо целебное молоко, причем в большом количестве. К празднику готовят молочные продукты, заводят айран, перегоняют араку, шьют или обновляют национальные костюмы, настраиваются на серьезные спортивные поединки, песнопения и т. д. *Тун пайрам* широко празднуется, объединяя семьи, роды, народы. Но самым главным его девизом остается почитание молока, за которым стоит здоровый образ жизни подрастающего поколения.

Заключение

Анализ исследованного материала показывает, что тувинские и хакасские лексемы, обозначающие названия молока и молочных напитков, относятся к общетюркскому лексическому фонду. Заметное влияние на литературные языки тувинцев и хакасов оказывает диалектная лексика, о чём свидетельствует их пополнение некоторыми народными терминами молочных продуктов.

В лексике тувинского языка наблюдаются монгольские элементы. Это свидетельствует о том, что тюркские языки Сибири, в частности, тувинский язык, имели исторические контакты не только с родственными народами, но и с неродственными.

Названия молочных продуктов у тувинцев и хакасов в плане выражения в основном совпадают, некоторые расхождения можно увидеть в их значениях.

Достаточно большое отличие наблюдается в наименовании чая с молоком. Тувинцы в чай с молоком добавляют соль, *далган* и могут проводить специальный обряд. У хакасов подобной традиции не существует. Среди суеверий, связанных с молоком, тоже существуют некоторые различия: например, по тувинскому обычаю не принято смешивать кровь с молоком, а хакасы смешивают эти компоненты при приготовлении кровяной колбасы с целью улучшения вкусовых качеств продукта. Тувинцы и хакасы, придерживаясь древним традициям и обычаям своих предков, все национальные праздники и другие празднества начинают с почитания белой пищи (*Шагаа, Тун пайрам, дой* (тув.) / *той* (хак.) ‘свадьба’ и др.).

Для тувинцев и хакасов молоко, блюда и напитки из него остаются самой рациональной и почитаемой пищей.

Мы надеемся, что разнообразие натуральной молочной продукции и её узнаваемость способствует развитию и распространению обычаев наших предков. Ведь в очень суровых условиях нашего региона молоко и все его производные помогали выживать, и в нынешнее время очень хочется, чтобы наша богатая история не забылась, и люди жили, употребляя только свою качественную, натуральную пищу.

¹ Мендуме М. К. Орус-Шөлү. Кызыл: Тувинское книжное изд-во, 1984. 367 с.

² Перевод Е. М. Куулар.

³ б.-т. — бай-тайгинский говор тувинского языка.

⁴ У хакасов распространенной обрядовой пищей считается *сүт* ‘молоко’, *айран* ‘кисломолочный напиток’, *хайах* ‘масло’, *потхы* ‘сметанная каша’ (Бурнаков, Цыденова, 2014: 347–350).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдина, Р. П. (2019a) Лексико-семантическое описание молочных продуктов и блюд в хакасском языке // Ермолаевские чтения. Материалы III научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня основания Национального музея им. Алдан-Маадыр Республики Тыва / отв. ред. А. К. Тамдын. Кызыл : Типография «Аныяк». 256 с. С. 104–108.

Абдина, Р. П. (2019b) Лексико-семантические особенности общих понятий пищи в хакасском языке // Сохранение и развитие языков и культур коренных народов Сибири. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. Т. Г. Боргоякова. Абакан : Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова. 192 с. С. 62–65.

Абдина, Р. П. (2020) Словообразование и способы номинации молочных блюд в диалектах хакасского языка // Народы и культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий: материалы VII Международной научной конференции, посвященной Году хакасского языка и юбилейным датам со дня рождения основоположников хакасского языкознания : 100-летию Д. Ф. Патачаковой и 90-летию М. И. Боргоякова (23–24 сентября 2020 г.) / отв. ред. Н. С. Майнагашева. Абакан : Хакасское книжное издательство имени В. М. Торосова. 284 с. С. 9–14.

Абдина, Р. П. (2021) Семантика наименований еды в хакасском героическом эпосе // Материалы международного симпозиума хакасского эпоса VIII Международной научной конференции «Народы культуры Саяно-Алтая и сопредельных территорий», посвященной 300-летию открытия памятников енисейской письменности и Году хакасского эпоса в Республике Хакасия / отв. ред. Н. С. Майнагашева. Абакан : Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории. 346 с. С. 109–114.

Ахматова, М. А. (2021) Концепт Таш 'камень' в карачаево-балкарской языковой картине мира // Сибирский филологический журнал. № 1. С. 239–251. DOI: <https://www.doi.org/10.17223/18137083/74/18>

Бурнаков, В. А., Цыденова, Д. Ц. (2014) Обрядовая пища хакасов (конец XIX–XX века) // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. Т. 20. С. 347–350.

Вайнштейн, С. И. (2009) Загадочная Тува. М. : Домашняя газета. 415 с.

Донгак, С. Ч., Ондар, А. У. (2019) Сакральные аспекты «белой пищи» у тувинских кочевников // Культура и цивилизация. Т. 9. № 2А. С. 233–239.

Дьячковский, Ф. Н., Попова, Н. И., Тазранова, А. Р., Трофимова, С. М., Широбокова, Н. Н. (2021) Гастрономическая лексика (молочные продукты) в тюркских языках Сибири в сопоставительном аспекте // Томский журнал лингвистических и антропологических исследований. № 1 (31). С. 9–20. DOI: <https://www.doi.org/10.23951/2307-6119-2021-1-9-20>

Куулар, Е. М. (2012) Названия пищевых продуктов в юго-восточном диалекте // Linguistic, typological and methodological aspects of English and other languages / отв. ред. Б. К. Ондар, Ш. Х. Таргын. Кызыл : РИО ТувГУ. 215 с. Вып. I. С. 27–30.

Куулар, Е. М., Сувандии, Н. Д. (2011) Тыва дылда ивиңиң эъди, сүдүндөн кылган чемнер аттары [Названия продуктов питания из оленьего мяса и молока] // Научные труды Тувинского государственного университета : ежегодник / отв. ред. О. М. Хомушку. Кызыл : ТувГУ. Вып. IX. 369 с. С. 15–20. (На тув. яз.).

Куулар, Е. М., Сувандии, Н. Д. (2014) Тыва дылда иви ажил-агыйының лексиказы [Лексика оленеводства в тувинском языке]. Кызыл : РИО ТувГУ. 127 с. (На тув. яз.).

Потапов, Л. П. (1969) Очерки народного быта тувинцев. М. : Наука. 402 с.

Спасский, Г. (1818) Народы, кочующие в верховье реки Енисея // Сибирский вестник. СПб. : Типография Иоаннесова. Ч. II. 158 с. С. 44–45.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика (2001): 2-е изд., доп. / под ред. Е. Р. Тенишева. М. : Наука. 800 с.

Татаринцев, Б. И. (2000) Этимологический словарь тувинского языка / отв. ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск : Наука. Т. I. 341 с.

Татаринцев, Б. И. (2001) Этимологический словарь тувинского языка / отв. ред. Д. А. Монгуш. Новосибирск : Наука. Т. II. 386 с.

Шукин, Н. С. (1847) Народы тюркского языка, обитающие в южной Сибири // Журнал министерства внутренних дел. СПб. : Типография министерства внутренних дел. Ч. XVIII. 530 с. С. 258–272.

Дата поступления: 03.08.2022 г.

REFERENCES

- Abdina, R. P. (2019a) Leksiko-semanticheskoe opisanie molochnykh produktov i bliud v khakasskom iazyke [Lexical and semantic description of dairy products and dishes in the Khakas language]. In: *Ermolaevskie chteniia [Ermolaev Readings]* : Proceedings of the 3rd science-to-practice conference with international participation dedicated to the 90th anniversary of the establishment of the Aldan-Maadyr National Museum of the Republic of Tuva / ed. by A. K. Tamdyn. Kyzyl, Printing House "Anyyak". 256 p. Pp. 104–108. (In Russ.).
- Abdina, R. P. (2019b) Leksiko-semanticheskie osobennosti obshchikh poniatii pishchi v khakasskom iazyke [Lexical and semantic features of the general concepts of food in the Khakas language]. In: *Sokhranenie i razvitie iazykov i kul'tur korennykh narodov Sibiri [Preservation and development of languages and cultures of the indigenous peoples of Siberia]* : Proceedings of the 3rd All-Russian science-to-practice conference / ed. by T. G. Borgoyakova. Abakan, Katanov State University of Khakassia. 192 p. Pp. 62–65. (In Russ.).
- Abdina, R. P. (2020) Slovoobrazovanie i sposoby nominatsii molochnykh bliud v dialektakh khakasskogo iazyka [Word formation and ways of nominating dairy dishes in the dialects of the Khakas language]. In: *Narody i kul'tury Saiano-Altai i sopredel'nykh territorii [Peoples and cultures of the Sayano-Altai and adjacent territories]* : Proceedings of the 7th International research conference dedicated to the Year of the Khakas language and the anniversaries of the birth of the founders of Khakas linguistics: the 100th anniversary of D. F. Patachakova and the 90th anniversary of M. I. Borgoyakov (September 23–24, 2020) / ed. by N. S. Mainagasheva. Abakan, V. M. Torosov Khakas Book Publishing House. 284 p. Pp. 9–14. (In Russ.).
- Abdina, R. P. (2021) Semantika naimenovaniy edy v khakasskom geroicheskom epose [Semantics of food names in the Khakas heroic epic]. In: *Materialy mezhdunarodnogo simpoziuma khakasskogo eposa. VIII Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Narody kul'tury Saiano-Altai i sopredel'nykh territorii», posviashchennoi 300-letiiu otkrytiia pamiatnikov eniseiskoi pis'mennosti i Godu khakasskogo eposa v Respublike Khakassia [Proceedings of the International Symposium of the Khakas epic, the 8th International Research conference "Peoples of Culture of the Sayano-Altai and Adjacent Territories" dedicated to the 300th anniversary of the discovery of monuments of the Yenisei script and the Year of the Khakas epic in the Republic of Khakassia]* / ed. by N. S. Mainagasheva. Abakan, V. M. Torosov Khakas Book Publishing House. 346 p. Pp. 109–114. (In Russ.).
- Akhmatova, M. A. (2021) Kontsept Tash 'kamen' v karachaevo-balkarskoi iazykovoi kartine mira [Concept of "tash" (stone) in the Karachay-Balkar language picture of the world]. *Siberian Journal of Philology*, no 1, pp. 239–251. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17223/18137083/74/18>
- Burnakov, V. A. and Tsydenova, D. Ts. (2014) Obriadovaia pishcha khakasov (konets XIX–XX veka) [Ritual food of the Khakas (late 19th–20th centuries)]. *Problemy arkheologii, etnografii, antropologii Sibiri i sopredel'nykh territorii*. vol. 20, pp. 347–350. (In Russ.).
- Weinstein, S. I. (2016) *Zagadochnaia Tuva [The mysterious Tuva]*. Moscow, Domashniaia gazeta. 415, XXXII p. (In Russ.)
- Dongak, S. Ch. and Ondar, A. U. (2019) Sakral'nye aspekty «beloi pishchi» u tuvinskikh kochevnikov [Sacred aspects of "white food" among Tuvan nomads]. *Kul'tura i tsivilizatsiia*, vol. 9, no. 2A, pp. 233–239. (In Russ.).
- Diachkovskiy, F. N., Popova, N. I., Tazranova, A. R., Trofimova, S. M. and Shirobokova, N. N. (2021) Gastronomicheskaiia leksika (molochnye produkty) v tiurkskikh iazykakh Sibiri v sopostavitel'nom aspekte [Comparative study of food vocabulary (dairy) in Turkic languages of Siberia]. *Tomsk Journal of Linguistics and Anthropology*, no. 1 (31), pp. 9–20. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.23951/2307-6119-2021-1-9-20>
- Kuular, E. M. (2012) Nazvaniia pishchevykh produktov v iugo-vostochnom dialekte [Food names in the Southeastern dialect]. In: *Linguistic, typological and methodological aspects of English and other languages* / ed. by B. K. Ondar and Sh. Kh. Targyn. Kyzyl, Editorial and Publishing Unit at Tuvan State University. Issue I. 215 p. Pp. 27–30. (In Russ.).
- Kuular, E. M. and Suvandii, N. D. (2011) Tyva dylda ivining e" di, sudunden kylgan chemner attary [Names of food products made of deer meat and milk]. In: *Nauchnye trudy Tuvinskogo gosudarstvennogo universiteta* / ed. by O. M. Khomushku. Kyzyl, Tuvan State University. Issue IX. 369 p. Pp. 1520. (In Tuv.).
- Kuular, E. M. and Suvandii, N. D. (2014) *Tyva dylda ivi azhyl-agyiynyn leksikazy [The vocabulary of reindeer husbandry in the Tuvan language]*. Kyzyl, Editorial and Publishing Unit at Tuvan State University. 127 p. (In Tuv.).
- Potapov, L. P. (1969) *Ocherki narodnogo byta tuvintsev [The Tuvans: Sketches of the folk lifestyle and related household activities]*. Moscow, Nauka. 402 p. (In Russ.).
- Spasskii, G. (1818) Narody, kochuiushchie v verkhov'e reki Eniseia [Peoples wandering in the upper reaches of the Yenisei River]. In: *Sibirskii vestnik*. St. Petersburg, Ioannesov Printing House. Part II. 158 p. Pp. 44–45. (In Russ.).

Sravnitel'no-istoricheskaia grammatika tiurkskikh iazykov. Leksika [A comparative historical grammar of Turkic languages. Vocabulary] (2001) / ed. by E. R. Tenishev. 2nd ed., enlarged. Moscow, Nauka. 800 p. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2000) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka [An etymological dictionary of the Tuvan language]* / ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka. Vol. I. 339, [2] p. (In Russ.).

Tatarintsev, B. I. (2001) *Etimologicheskii slovar' tuvinskogo iazyka [An etymological dictionary of the Tuvan language]* / ed. by D. A. Mongush. Novosibirsk, Nauka. Vol. II. 386, [2] p. (In Russ.).

Shchukin, N. S. (1847) *Narody tiurkskogo iazyka, obitaiushchie v iuzhnoi Sibiri [Turkic language peoples living in southern Siberia]. Zhurnal ministerstva vnutrennikh del.* St. Petersburg, Printing House of the Ministry of Internal Affairs. Part XVIII. [530] p. Pp. 255–284. (In Russ.).

Submission date: 03.08.2022.